Ю. НИКОЛАЕВИЧЪ.

Навечеріе Новаго Года.

Образокъ
въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

НОВОРОЧНЫЙ ПОДАРОКЪ
для
„РУССКИХЪ ДРУЖИНЪ“.

ЛЬВОВЪ, 1913. □ Накладомъ „Русского Слова“. □ Типогр. Ставропигійского Института подъ управленіемъ М. Рефця.

Дѣйствующи лица:

Войтъ и Предсѣдатель Читальни.

Николай, зажиточный господарь.

Василь Бѣдакъ, господарь.

„**Старый Годъ**“ (старикъ съ сивою бородою въ царскомъ строю).

„**Новый Годъ**“ (молодецъ въ бѣлой одежи въ царскомъ вѣнци).

1-ій Гайдамака.

2-ій Гайдамака.

Хоръ молодцѣвъ и дѣвчатъ, свита старого и нового Года, селяне, Дружина.

I ôтслона.

Сцена I.

Хата селянина патріота. На стѣнахъ иконы Христа, Матери Божои, св. Николая, *а по другой сторонѣ портреты Качковского,* Наумовича, *Гоголя и пр.* На серединѣ стôлъ, *на нѣмъ газеты, коло стола лавка*

При пôднесеню занавѣса Николай *клячитъ передъ образомъ Спасителя и говоритъ съ пôднесеными до неба руками — поволи а голосно и выразно:*

НИКОЛАЙ :

О Боже Спасе цѣлого свѣта!
Поглянь на свои нещастнй дѣти,
Поглянь, якъ тяжко они страдаютъ,
Отъ слезъ имъ очи не высыхаютъ!..
Отъ колыбели долѣ не знали,
Свôй крестъ двигали, спокôйно ждали
Лучшои долѣ. Но ворогъ лютый
Ему ще мало нашои мýки
Ще бôльшой жертвы отъ насъ жадае!
По русске имя, обрядъ сягае...
Но наша русска—то свята вѣра,
Намъ подарена отъ Владиміра,
Надъ всѣ на свѣтѣ пречудна, славна,
Прадѣдна вѣра, все православна!..
О Христе Спасе! Святый Василе
И всѣ святыи, додайте силы
Тотъ дерзкій напоръ смѣло отперти,
Не дайте русскимъ дѣтямъ умерти!..

За вѣру, имя, мы всѣ готовѝ
Отдать послѣдну капельку крови,
Но не уступимъ изъ борьбы поля!
Мы дѣти Твои... Твоя будь воля!

(*Крестится, бье поклонъ, вставши засѣдає за стѝлъ, бере газету до рукъ и говоритъ*):

Съ страхомъ беру я газету въ руки,
Хоть у ней много для насъ науки...
То наша школа, то рѝдна мати,
Она учитъ насъ, якъ шановати
Языкъ свѝй, вѣру и честь народа,
Въ ней всѣ новости съ цѣлого года...
Охъ тѝ новости!!. Кровь ся стинае,
Якъ тѝ новости одинъ читае.
Бо терньемъ вкрыта русска дорога!
Роспуки стоны лишь шле до Бога,
Та Русь бездольна!.. На русскѝ дѣти
Ворогъ заставивъ повсюду сѣти,
А кто небачный имъ разъ попався,
Пропавъ! Забувъ ѝнъ, що русскимъ [звався.
Но насъ не зломятъ тяжкѝ кайданы!
Мужикъ бувъ русскимъ, есть и остане!
Насъ не задержишь!.. Заходу шкода,
Пре напередъ насъ голосъ народа!
Ѝнъ насъ заспавшихъ до житя будитъ,
Ѝнъ насъ бездольныхъ сердечно любитъ,
Ѝнъ насъ до труда заохочае,
Заспанѝ очи намъ протирае
Ѝнъ насъ за вѣру веде до бою
Учитъ любити ѝтчину свою...
Борьба тяжкая!.. Но языкъ, вѣру,
Мужикъ не продасть—хоть сему шкѝру
Живцемъ дри зъ него.

(*За сценою чути гамдръ, Николий пѝдходитъ до вікна, приглядаєся и говоритъ*):

Щось нынѣ буде
Чогось купами снуются люди,
Щось межь собою тихо шепочутъ,
Певно нараду скликати хочутъ.
Есть межи ними Гаврило Плаха...
Думка... Гармидеръ и Саламаха,
Старшина сама— сельскіи дуки,
Що всю громаду держатъ за руки.

Видно, що маютъ якесь дѣло спѣшне,
Однакъ для мене оно непотѣшне,
Бо я на нынѣ съ „Дружиновъ“ ся змовивъ
И драматичный вечеръ приготовивъ...
Рада—булабы намъ въ перешкодѣ,
Бо вечеринку откликать годѣ..
(приглядаеся).
Дивѣтъ начальникъ съ Василемъ суне
Сюда звертае... Рôдна мамуне
Що тутъ почати ?.....

(Чути стуканье до дверей и голосы за сценок).

. . . . . Просимъ до хаты !

(Входитъ вôйтъ съ Василемъ, кланяеся образамъ и господареви).

Вотъ, честнй гости! Прошу сѣдати!

ВÔЙТЪ *(стоячи)*:
Слава Іисусу—миръ дому сему !

НИКОЛАЙ *(кланяючись)*:
Слава во вѣки—и живущимъ въ нему.

В Ô Й Т Ъ:
Мы Николаю—давнымъ звычаемъ
Старый годъ кôнчимъ,—и начинаемъ
Новый молитвой... Отже и нынѣ
Зôйдемся раньше въ Божой святынѣ
Бога просити о лучшу долю,
Щобъ скоротивъ разъ паньску сваволю,
Котра границъ вже для насъ не мае...
Панотецъ въ церквѣ уже чекае
Тому збирайтесь, разомъ пôйдемо;
А по вечерни знôвь ся зôйдемо
Въ нашôй Читальни.

НИКОЛАЙ *(убираючися)*:
Такъ въ имя Боже,
Богъ насъ не лишитъ—Богъ намъ поможе.

ВÔЙТЪ *(задержуе его)*:
Що до програмы, то таку маемъ:
Зôйдемся всѣма, побалакаемъ...
А есть бо о чôмъ. А може знова
Надôйшли свѣжй газеты зъ Львова

То прочитаемъ—що где чувати,
Молодежь буде собѣ спѣвати;
Закимъ пôвнôчна выбье година,
Дасть представленье „Русска Дружина".

НИКОЛАЙ:

Тамъ и я маю маленьку ролю..
Треба имъ було здѣлати волю,
Щобъ ихъ до труда заохотити,
Най привыкаютъ дѣлу служити.

ВÔЙТЪ (*перебивае*):

Чижъ думаете, що я не знаю
Кто тамъ душею? О! Николаю,
О вашихъ трудахъ всѣ добре знаемъ,
И завдячити лише вамъ маемъ,
Що въ нашôмъ селѣ Русею вѣе,
Що Украина лиця не смѣе
Днесь показати тутъ межи нами!
Мы сему радй,— мы гордй Вами!

НИКОЛАЙ:

За честь спасибо!

В Ô Й Т Ъ:

Я не жартую,
Лишь то говорю, що въ сердци чую
И лишь не будь васъ, то до сей днины
У насъ не булобъ „Русской Дружины",
А о Читальни, то рѣчь вѣдома,
Кто причинився къ постройцѣ дома,
Кто збиравъ фонды, не щадивъ труда?
И хоть чернивъ Васъ корчмаръ приблуда,
Вы свое пильно, бодро дѣлали,
И передъ жидомъ не уступали,
И вкôнци правда на верхъ выплыла
Жидôвску злобу ганьбою вкрыла.
Нынѣ порожне стоитъ корчмиско,
Рве собѣ пейсы вражій жидиско.

ВАСИЛЬ:

Одинъ учитель его ратуе!

В Ô Й Т Ъ:

Але Читальня въ селѣ ликуе!
Все проче для насъ одна дурниця

А нашъ учитель— пролетна птиця
Ему у насъ чей не вѣковати!

НИКОЛАЙ:
Ани Вкраины не збудовати!

ВОЙТЪ (*клепле его по рамени*):
Доки обохъ насъ ще носятъ ноги,
То имъ межь нами нема дороги...
Но мы ходѣмъ вже, бо часъ минае,
А тамъ панотецъ въ церкви чекае
И народъ также—а на морозѣ
Не дуже тепло.

НИКОЛАЙ:
(*собравшися отвирае двери, войтъ иде напередъ, онъ съ Василемъ за нимъ*):

Тожь ходѣмъ въ Бозѣ.
Вступѣмъ по нашихъ— они насъ ждутъ
И съ нами разомъ въ церковь пойдутъ.

(*выходятъ*).

Занавѣсъ.

II отслона.

Сцена представляе Читальню въ сельской комнатѣ, докола стѣнъ лавки, на стѣнахъ образы и портреты, на серединѣ столъ, на немъ лямпа, газеты, книжечки, коло стола лавки. При поднесенью занавѣса сидятъ за столомъ войтъ въ характерѣ Предсѣдателя, по бокахъ Николай и Василь, по подъ стѣнами на лавкахъ сидятъ паробки и дѣвчата, члены Дружины и хора. Коли Предсѣдатель зачне говорити, всѣ встаютъ, групуются отдѣльными голосами, ладячись до спѣву.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
(*встае съ газетою въ руцѣ, розглядаеся по сценѣ и говоритъ*):

Довше не треба здаеся ждати,
Кто мавъ прійти—есть; можемъ начати.

НИКОЛАЙ:

А начнемъ съ Богомъ—Русь бо святая
Всякое дѣло съ Богомъ начинае...
Правда... мы въ церквѣ тôлько що были,
Тамъ совокупно Бога молили.
Но и тутъ церковь, тугъ храмъ науки,
Тутъ мы, зложивши побожно руки,
„Царю небесный“—разомъ спѣваймо
Святого Духа, ласки благаймо.

ХОРЪ:

(*спѣвае*): „Царю небесный, Утѣшителю“ и т. д.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

(*крестится по укôнченью, а весь съ нимъ*):

Аминь! Витайте дорогй братья,
Въ русскôй, хоть тѣснôй но своей хатѣ!
Своей... бо нашимъ трудомъ взнесенна,
Русской,—бо русскимъ крестомъ зна-
[менна,
Сей крестъ мы любимъ, чтимъ, честь
[отдаемъ,
Передъ врагами мы защищаемъ,
И не позволимъ Его сквернити
Одной частинки зъ Него уймити!

(*Показуе на портретъ Наумовича*).

А тая личность,—чей же всѣмъ знана
Просвѣтителя Руси, Ивана?..
Онъ насъ просвѣтивъ, открывъ намъ очи,
И нынѣ еще, кто знати хоче.
Якъ Бога чтити, землю справляти,
Садъ засадити, рôй розмнажати,
Якъ ся учити русской азбуки?..
Шукае славнои его „Науки“!
Онъ любилъ народъ, языкъ и вѣру,
Онъ то за службу народну щиру
Претерпѣвъ много гоненій, мýки,
Томився въ тюрмѣ, а его руки
Що крестомъ народъ благословили,
По вражой злобѣ, кайданъ носили!..
Страдавъ ôнъ страдавъ, за обще дѣло!
Много страдало немощне тѣло,

Но Богъ, котрого служивъ престолу,
Крѣпивъ го духомъ, всказавъ дорогу,
Котрою дальше ступати мае...
Онъ съ болемъ сердця насъ оставляе,
А Русь державна, сильна, богата,
Приголубила хлопского тата.
Приняла радо, пріютъ му дала,
Помочь, опѣку пріобѣцяла.
И хоть далеко отъ насъ осѣвся
Хоть порученовъ паствовъ займився,
То не забувъ насъ... Его то слово
Якъ шиломъ въ очи врагобъ кололо,
А народъ живъ нимъ и читавъ жваво,
А коли въ живыхъ его не стало,
Затуживъ щиро, плакавъ горенько,
За спокой души моливсь щиренько.
Мы его нынѣ не забуваемъ,
Мы завѣтъ его всѣ сохраняемъ,
Бо знаемъ за що!.. За русске дѣло!
Готовi дати душу и тѣло!
Онъ научивъ насъ, якъ намъ терпѣти,
Тюрьму, обиду и брань зносити,
Но не здаватись — ни завертати,
А твердымъ шагомъ впередъ ступати.
Намъ не суть страшнi тюрьмы, ни кары,
Були страшнѣйшi Турки, Татары,
И насъ не зъѣли! Отже и нынѣ
Въ той лютой для насъ горькой годинѣ
Мы тутъ собрались и наши дѣти,
Щобъ ся посполу розвеселити,
Щобы на часокъ забути горе,
Щобъ осушити тое слезъ море,
Що ихъ по тюрьмахъ братья проляли,
Въ котрi ихъ злоба и месть загнали.

. . . . . .

Но ще не згасла Руси зоря
И намъ постоять за Русь пора!

ХОРЪ:

(*Всѣ встаютъ и спѣваютъ русскій имнъ*: „*Пора пора за Русь святую*").

Пора пора за Русь святую
Идти сынамъ на бой урра!
Пора за Русь нераздѣлиму
Ставать намъ всѣмъ противъ врага!

Богъ намъ поможе, Богъ есть съ нами
Проснись народъ уже не спи,
Смѣло ступай отцевъ слѣдами
И церковь русскую храни!

— —

Пора пора борцамъ народа
Спѣшить подъ русское знамя,
Пора хранить отцевъ завѣты
Любить Руси, ея имя!
Бодро и смѣло русскій геній
Веди на бой своихъ сыновъ,
Жизнь всю учи отдать за волю,
За пядь земли своихъ дѣдовъ.

— —

Пора пора Руси прапоромъ
Будить и темныхъ всѣхъ отъ сна,
Пора гремить могучимъ хоромъ
На Руси русская земля!
Русь побѣждае словомъ правды,
Великая Русь воскресла,
Русь засіяе въ цѣлой славѣ
Ликуй народъ, горѣ сердца!

— —

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ (*до співакôвъ*):
Славно молодцѣ, честь замъ дѣвчата!
Наша родина пѣсневъ богата,
Пѣснею тужитъ и веселится,
Господа хвалитъ, въ трудѣ бодрится,
До згоды братей пѣсневъ взывае
И Русь святую невъ величае!

НИКОЛАЙ (*съ запаломъ*):

То нашъ гимнъ русскій, нимъ начинаемъ,
Нимъ мы живемо и нимъ кончаемъ
Всякое дѣло Богу угодне—
Дѣло святое—дѣло народне!
Сей гимнъ то свѣдокъ нашои силы,
А не покоры—що намъ лишили
Наши несчастнй свѣдки неволѣ,
Котрымъ не снилось о лучшой долѣ.
Въ немъ, мы являемъ могучость свою
Нимъ мы взываемъ братей до бою,
Бою, въ которомъ русскіи дѣти
Охороняютъ предкôвъ завѣты.

Подъ прапоръ братію русску взывае
И Русь на Руси имѣть желае!

ВАСИЛЬ (*несмѣло*):

Правда ваша Николаю
И мы также скажемъ:
Що Русь Матеръ крѣпко любимъ
Въ потребѣ докажемъ!
Но... поки що... бѣда, нужда,
Голодъ допѣкае,
Народъ стогне, якъ за Польщи,
За море втѣкае,
Щобы тамъ пôдъ чужимъ небомъ
Глядать лучшой долѣ,
Щобы втечи отъ неправды
И дикой сваволѣ..
Коли ласка послухати,
То вамъ отчитаю
Одну таку исторію
Изъ хлопского раю. (*Читае*).

Ой ты доле гôрька доле
Доле бѣдняка,
Тяженька ты, безотрадна
Чорна и гôрька!
Куда ступишь, куда глянешь
Бѣда за тобой,
Хиба счезне якъ запоютъ
„Вѣчный упокой"!
На тôмъ свѣтѣ не для тебе
О счастью мечта,
Ты родився, щобъ бѣдити
До кôнця житья.
Ты не стратишь, не пускаешь,
Хвилинки даромъ,
Кервавый потъ обтираешь
Съ чола рукавомъ...
Твои руки?.. пригляньсяимъ...
Одни мозолѣ...
А почисли, що ты маешь
За труды твои?
Твоимъ потомъ богатѣе
Еврей... чижъ не такъ?
Онъ пануе — ты родився
И згинешь бѣдакъ.

Хатку твою старенькую
Вѣкъ къ земли пригнувъ
Вѣтеръ стрѣху порозшивавъ,
Розметавъ— роздувъ.
Изъ оплоты лишь гдесь негдесь
Количокъ торчитъ,
А на хлопскôй батькôвщинѣ
Господаритъ жидъ!..
Чія вина?.. Богъ тамъ знае!..
За грѣхи чужй
Покутуешь бѣдолаше
Коротаешь дни!..
Русскій магнатъ для гонорôвъ
До Польщи приставъ
Насъ на ласку и неласку
Нехристамъ отдавъ.
Ихъ то грѣхôвъ покутникомъ
Ты одинъ еси,
Тожь спокôйно безъ ропоту
Крестъ святый неси,
Бо така вже твоя доля,
Доля бѣдняка,
Тяженькая, безотрадна,
Чорна и гôрька!

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ (*поважно но рѣшительно*):

Такъ не буде! Вже неволѣ часъ давно минувъ,
Коли мужикъ передъ паномъ свою спину гнувъ,
Нынѣ нема вже рôжницѣ, чи мужикъ, чи панъ,
Рôвне право мае съ паномъ и русскій Иванъ...
Кинули насъ графы,—князѣ,—смутокъ ихъ бери!
Бо ихъ панство и такъ взяли пейсатй жиды.
На ихъ титулъ жидъ зломана шелюга не дасть
Одно що ще имъ лишилось, то надъ нами власть.
Нею они намъ даются хорошо въ знаки,
А найбôльше чувствуютъ ю, бѣднй мужики!
Но Богъ батько! може еще мы того дôждемъ,
Що ихъ трудомъ и науковъ пôдъ ноги возьмемъ!

НИКОЛАЙ (*горячо*):

Непремѣнно! Лише братья купы ся держѣмъ,
Для науки, для промысла труда не щадѣмъ,
Въ сердца дѣтей защепляймо до Руси любовь,
А безпечно позбудемся тыхъ тяжкихъ оковъ,

Що скували нашу церковь, вѣру, свободу
И не будемъ нарѣкати на вѣчну бѣду!

ВАСИЛЬ (*несмѣло*):

Дай Господи!.. Но якъ може быть бѣдѣ конецъ?
Коли отъ насъ чуждаеся духовный отецъ,
А учитель таки явно противъ насъ иде,
Въ Украину дѣтей нашихъ силою веде
Розкидае межи народъ якусь „Свободу",
А на село вже не одну спровадивъ бѣду!..

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ:

Ты Василю,—правду скажу—по части и правъ,
Але прецѣнь на щось Господь людемъ розумъдавъ,
Давъ и очи, щобы кождый на свѣтъ ся дививъ
И що видитъ и що чуе, мудро розсудивъ.
Мы-же знаемъ дуже добре изъ нашихъ газетъ,
Що противъ намъ сприсяглося все що лишь жи-
[вотъ,
Що процесамъ, карамъ, грозамъ, не видно кôнця,
И пытаешь: чому нынѣ нема Панотця?..
Я вамъ ручу, що намъ отецъ помочи готовъ
Знаю-бо, що въ его жилахъ тече русска кровь:
Але нынѣ, въ люту хвилю най зайде до насъ,
Такъ знайдутся подлй люди, що его сейчасъ
Обсмаруютъ передъ властевъ; а що то значитъ,
То вже знаемъ чимъ ся тое звычайно кôнчитъ.
А нашъ Отецъ, изъ всѣхъ бôльше пошанôвку
[вартъ,
Еслибъ ему хлѣбъ отняли—то братцы не жартъ!..
Мене десять разъ посадятъ за народъ въ тюрьму
То я хлопомъ якъ бувъ прежде, такъ дальше буду.
Штернôвъ менѣ не отпорутъ, ризъ не отнимутъ,
Ани пенсіи у касѣ съ першимъ не запрутъ;
Бо насъ кормитъ, огортае, земленька свята
Чи кто стративъ панску ласку, не знае она.
Выори ю, посѣй зерно, она плодъ намъ дасть
Запретить ей насъ кормити, то не паньска власть.
Еи каса все отверта, першого не знае,
Але гроши тотъ фасуе, що мозолѣ мае!
Що бакаларъ противный намъ, то ще не бѣда
Бо у него своей воли ни честь нема.
Сегодня ôнъ Украинецъ а завтра Полякъ,
А для насъ ôнъ бувъ и буде все кругомъ дуракъ!

Такъ Василю, не гнѣвайся за тыхъ пару словъ,
Якъ не ясни, то я тобѣ пояснить готовъ.

ВАСИЛЬ:

Але кто насъ, начальнику, впередъ поведе,
Якъ середъ насъ ни одного изъ нихъ не буде?

НИКОЛАЙ:

Гей Василю, що ся зъ вашимъ умомъ нынѣ стало?
Чижь то еще межи нами русскихъ людей мало?
Чи лишь може сурдутовецъ нами проводити,
Чижь вже мужикъ безъ сурдута не потрафитъ [жити?
Вывели насъ на дорогу, вже досыть зробили,
Показали куда ити, очи отворили,
Тожь ступаймо власновъ силовъ, мы не малй дѣти,
Абы насъ воджѣи мали за руку водити.
Отъ погляньте, скôлько люда собралося нынѣ,
А кождый зъ насъ у мужицкôй, домашной свитинѣ,
У кождого русске сердце бьется пôдъ кожухомъ
Всѣ же бодрй, всѣ же сильнй крѣпкимъ русскимъ [духомъ.
И не есьмо безъ доброго, мудрого провода,
Проводитъ намъ такожь мужикъ зъ простого [народа.
Сегодня ôнъ, завтра другій проводити стане,
Безъ сурдута не загинемъ Василю, моспане!

ВАСИЛЬ:

Простѣтъ братья, не сердѣтся на мене за тое,
Що выповѣвъ передъ вами слово непутное;
Але вѣрьте, що я съ вами пôйду въ огонь, воду,
Щобъ послужить въ честь и славу русскому на- [роду.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ (*возрадованый*):

Славно! славно Василеньку, теперь уже знаю,
Що и въ тобѣ сотрудника въ общихъ дѣлахъ маю,
Бо хоть сердце твое русске, ты съ боку тримався,
До роботы серiознои ужити не дався,
Всегда тобѣ на языцѣ було тото „але",
Котре для людей идейныхъ на ничо не здале

Мы то слово изъ словаря на все пропускаемъ,
Якъ дѣлати, то безъ „але“ днесь постановляемъ.
Нужь до працѣ, братья любй, кличу въ добрый часъ,
Кто не пôйде разомъ съ нами, той есть противъ
[насъ !

НИКОЛАЙ (*стискае руку Василя*):

Дай же Боже, щобъ за Вашимъ примѣромъ на Руси
Посчезали тотй люди, що ихъ зовутъ „трусы“,
Щобы въ сердця ихъ проникнувъ щиро-русскій
[духъ
Щобы съ труса возродився отважнѣйшій „зухъ“.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ (*смотритъ на часосказъ*):

Отъ якъ время пролетѣло, мило злетѣвъ часъ,
Но братья—намъ ити-бы вже, прецѣ ждутъ на насъ.
Съ представленьемъ въ бôльшôй сали ити намъ
пора (*до публики*):
И васъ просимъ, коли ласка, съ нами Господа.

НИКОЛАЙ (*до гостей*):

При уходѣ—съ Новымъ Рокомъ васъ братья ви-
[таемъ
Лучшой долѣ дôждатися сердечно желаемъ,
Щобъ позволивъ вамъ прожити Сотворитель
[свѣта
Въ щастью и крѣпкôмъ здоровью, на многая лѣта!

ХОРЪ

(*спѣвае „Многая лѣта, во здравіе и спасеніе“*).

Передъ заслоненьемъ сцены, одна изъ дѣвочокъ въ святочнôй одежи и вѣночкомъ на головѣ выступитъ напередъ и отдеклямуе).

ДЕКЛЯМАЦІЯ:

(Першу часть декламаціи, повну патріотизма, конфисковала ц. к. прокураторія. На ей мѣстце можна вставити инну подходящую декламацію, или тую точку выпустити.)

Струями лилась невинна кровь,
Жестокôсть не знала мѣры,

Но кровь взмагала щиру любовь
До христіанскои вѣры.
Мы христіане—и слѣдомъ тыхъ,
Що потерпѣли—пôйдемо,
Прадѣдну вѣру Отцовъ святыхъ
Защищать кровью будемо
Русское имя, письмо и крестъ
Не дамо за скарбы свѣта
Покажемъ врагамъ, що Русь тутъ есть
И буде многіи лѣта!..

. . . . . .

Пропадай ты старый року
Нового витать идемъ,
Онъ потѣшитъ насъ — нѣвроку,
Отъ него мы счастья ждемъ!

. . . . . .

А я стариннымъ Руси звычаемъ
Зерномъ васъ обсѣваютъ....
„Сѣйся родися жито пшениця
И вся пашниця“—пращаю.

(Сье три разы жменю зерна на пôдлогу, кланяесь низенько, въ той хвилѣ занавѣсъ спадае).

Занавѣсъ.

III ôтслона.

Сцена представляе царску палату. На серединѣ пôдъ задною стѣною пôдвысшенье, на немъ царскій тронъ золоченый, на стѣнахъ и земли ковры. На тронѣ сидитъ старецъ съ бѣлою довгою бородою, въ царскôй одежи, на головѣ корона, въ рукахъ жезлъ, докола него его послушники въ козацкихъ строяхъ, одни стоятъ, другй сидятъ у стôнъ трону на ступеняхъ. Хоръ готовъ до спѣву. По пôднесенью занавѣса вси встаютъ, лише царь сидитъ.

ХОРЪ:

Весь свѣтъ тя славитъ могущій царю
Цѣлой вселенной ты володарю
Пануй на славу усего свѣта
И жій намъ многй а многй лѣта!

СТАРЫИ ГОДЪ:

Пѣснь то хороша, менѣ схлѣбяе,
Бо ктожъ у свѣтѣ бôльшъ силы мае,
Кто есть сильнѣйшій отъ царя „Года“?
У моихъ рукахъ судьба народа.
Мене всѣ въ свѣтѣ все почитаютъ,
Цари, народы—ласки благаютъ!
Ласки у мене—не всѣмъ глядѣти!
Въ мене есть свои избранні дѣти,
Которыхъ люблю и обдаряю,
Що лишь забагнутъ, все для нихъ маю;
Бо они чемні,п ослушні дѣти
Ними по прàвдѣ мило владѣти.
Они мя любятъ и величаютъ
И за то ласку всѣ царску маютъ.
До нихъ то щастье все пѣшкомъ ходитъ,
Имъ верба грушки, камень хлѣбъ родитъ,
Мои имъ власти свободу даютъ,
Они богатства, гоноры маютъ...
Бо я такъ хочу,—я маю власть свѣта,
Котру пôзнали люди сего лѣта!

ХОРЪ:

Для насъ ты добрый и милостивый
Пôдъ твоимъ скиптромъ весь свѣтъ ща-
[стливый,
Мы тобѣ гоноръ за то приносимъ
Царствуй намъ вѣчно, уклôнно просимъ!
Хоть народъ русскій троха кричитъ
Що недоволенъ, кривды терпитъ,
Ты не вѣрь тому—бо ôнъ все мае,
Лучше не буде ему и въ раю.
Але тотъ народъ не варта и того,
Ему забаглось вже „Года“ нового,
Ты имъ за много пôддавъ оброку,
За мало каравъ въ протягу року!
Ôнъ намъ небачный рôвнатись хоче?!
Рôвного съ нами права хлопоче?
Ты не прійми днесь отъ нихъ привѣта,
Прожени, загладь изъ лиця свѣта!

СТАРЫЙ ГОДЪ:

Нехай такъ буде! Сповню волю вашу.
Дамъ неурожай — знищу всю пашу,

Пошлю заразу на ихъ оборы,
Научу вражихъ сынôвъ покоры.
Вамъ дамъ у руки власть, капиталы,
Все що збагнете, абысьте мали
Чимъ непокорныхъ упокорити,
А своихъ людей надгородити!

1. ГАЙДАМАКА:
Зле буде царю, земля най родитъ,
И сонце своимъ путемъ най ходитъ,
Зараза оборъ най обминае,
Нехай худоба всѣмъ ся ховае,
Мы власти хочемъ, бôльше ничого,
Якъ власть получимъ, то до одного
Изъ тыхъ смѣльчакôвъ у кутъ прижмемо
Мы ихъ покоры учить будемо!
На нихъ наложимъ грубй податки,
Для насъ, за нашу службу додатки,
Будемъ покотомъ въ тюрьму сажати,
Ихъ майно, землю, лицитовати,
Такъ що до року—царю и пане
Зъ вражихъ кацапôвъ слѣду не стане!
Що они грозятъ,—то смѣхъ, дурниця!
Що царству вдѣе тамъ одиниця ??
Ихъ всѣхъ на пальцяхъ можна счислити,
Съ нами лишь можешь спокôйно жити!
Бо народъ съ нами,—бо у насъ сила,
Котра бы врагамъ не уступила,
А змела прямо изъ лица свѣта
И царствовавъ бысь довгіи лѣта.

СТАРЫЙ ГОДЪ (*гордо*):
Я супокôйный, я тѣшусь вами
А коли народъ увесь за нами,
Такъ можемъ дальше у супокою
Царствомъ правити. Вы волю свою
Усѣмъ народамъ оголошайте,
Що вамъ угодно, тое дѣлайте,
Ничо не стане вамъ на дорозѣ.
Я маю повну надѣю въ Бозѣ,
Що тая горстка, що ся бунтуе
Вскорѣ на собѣ гнѣвъ нашъ учуе!

2-гій ГАИДАМАКА:
О такъ почуе! Мы вже начали
Нашу роботу, а криминалы

Вже не вмѣщаютъ тои голоты,
Хоть лишь початокъ нашой роботы!
Судить ихъ будемъ по нашôй мысли
Щобъ въ старцѣ пôшли, другй повисли
То за шпіонство, то стану здраду,
Мы собѣ съ ними дамо вже раду!

(За сценою чути гамôръ, голосы, Царь пôдчасъ ихъ бесѣды поглядае неспокойно въ сторону ôкна, такожъ видно несупокой на прочихъ Гайдамакахъ).

1 ій ГАЙДАМАКА:

А якъ позволишь, то злицитуемъ
Всѣ ихъ маетки, поконфискуемъ,
Абы всѣ були якъ старцѣ голй,
Все то здѣлаемъ по царскôй волѣ.

СТАРЫЙ ГОДЪ (*показуючи на ôкно, неспокôйно*):

Але що виджу?! Але що чую?!
Подивѣтнося въ сторону тую (*всѣ рушились*).
Чи то случайно не яка здрада.
Що валитъ сюды людей громада,
По святочному вправдѣ одѣтй,
На нихъ хорошй новыи свиты,
На ворохобныхъ не выглядаютъ,
Але у рукахъ костуры маютъ.
Отъ чомусь стали... Якйсь гайдуки
Хлопы якъ звѣри, пôдносятъ руки,
Щось промовляютъ, а вся громада
Видно що съ тои промовы рада,
Гудитъ и шумитъ... Здаесь зле буде!
Отъ вже и зъ мѣстця рушаютъ люди.

ХОРЪ:

Не бôйся царю, докъ мы съ тобою,
Ты имъ покажешь власть, силу свою;
А якъ прикажешь съ ними сь бороти
Слѣду не лишимъ изъ той голоты!

СТАРЫЙ ГОДЪ (*бодрясь*):

Добре! На васъ я лишь полагаю
И надгороду вамъ обѣцяю.

(Чути стуканье до дверей).

Кто тамъ? най вôйде.

(*Николай и Василь входятъ, низко кланяются царю и поважно говорятъ*):

НИКОЛАЙ и ВАСИЛЬ:
Витай намъ царю!

СТАРЫЙ ГОДЪ (*сердито*):
Що вы за люди? . Съ котрого краю?

НИКОЛАИ:
Люди мы русскй — мы Христіане
Прійшли до тебе могущій Пане
Изъ русской земли, отъ солнца всхода
Высказать тобѣ волю народа...
Ты зле царствуешь! . То перше слово,
Котре розлютить тебе готово,
Но не волнуйся—милости просимъ,
Насъ народъ выславъ, мы лишь приносимъ
Для тебе тіи прикрыи вѣсти,
Престолъ твôй мае сейчасъ засѣсти
Новый Годъ... Его мы днесь избрали
Ему на вѣрность поприсягали!

СТАРЫЙ ГОДЪ (*сердито*):
Вы то посмѣли въ очи сказати?!
Заразъ ихъ обохъ ланцомъ скувати
И до темницѣ...

ВАСИЛЬ (*спокôйно*):
Холодной крови
Могущій царю! За насъ готовй
Вступитись сейчасъ сотни народа.
Они ждутъ на насъ тутъ коло входа.
Зъ головы волосъ не смѣе намъ впасти
Надъ посланцями не маешь ты власти.

СТАРЫЙ ГОДЪ
(*зрываеся зъ трону и стоячи говоритъ дрожачимъ, лагôднымъ голосомъ*):
Га! понимаю... попався въ сѣти!
Такъ продовжайте. Чимъ вы задѣты?

Якая кривда вамъ ся дѣлае?
Що противъ мене вашъ народъ мае?

НИКОЛАЙ (*спокійно*):
Отъ коли царство твое настало,
Народъ нашъ русскій терпитъ немало
Отъ тебе царю и тыхъ сѣпакôвъ,
Твоихъ злыхъ духôвъ, тыхъ Гайдамакôвъ.
Що тя туманятъ, що тебе дурятъ,
О свою корысть лишень ся журятъ,
Пріятелями ся называютъ,
А за пазуховъ змѣю тримаютъ.
Ты имъ повѣривъ—даривъ ласками,
Насъ здѣлать хотѣвъ рабôвъ рабами,
Мучивъ насъ довго неурожаемъ,
Отъ заразъ скотъ нашъ тяжко страдае
Черезъ що русскій мужикъ бѣдуе
За хлѣбомъ въ чужй краи вандруе...
Тымъ, що топтали твои пороги,
Дававъ ты права и запомоги,
Отличія, кресты, шумнй титулы,
Открывъ имъ замки своей шкатулы ..
Щожъ ты доброго намъ давъ владыко?!
Ты, давши послухъ пôдлымъ языкамъ,
Отобравъ тое, що мы вже мали,
Що трудомъ, потомъ чола придбали...
Засѣявъ вражду помежи нами
Оголосивъ насъ царства врагами,
А въ кривдахъ своихъ, пребравши мѣру,
Хотѣвъ забрати имя и вѣру !?
Ты царю въ своихъ вражихъ запалахъ
Мучивъ невинныхъ по криминалахъ,
Щобы ту сволочь задоволити (*показуе на Гайдам.*)
За ихъ псью службу довгъ заплатити...
Досыть слезъ, муки, досыть страданья,
Досыть намъ твого вже царствованья,
Нынѣ за хвилю все покôнчится,
Най дальше царство тобѣ не снится.
Мы вже нового „Года“ избрали
И царемъ царей возвеличали !

1 ій ГАЙДАМАКА (*злостно*):
То дерзкй слова! То дерзкй люде!
Такъ хлопъ цареви диктовать буде?!

Ты ихъ не бôйся! Весь народъ съ нами
Мы ихъвсѣхъ пустимъ у свѣтъ съ тор-
[бами!

НИКОЛАЙ (*съ насмѣшкою*):

А гдежъ народъ вашъ? Хотѣвбымъ знати,
Може тотъ (*показуе*) онде коло палаты?..
Смѣйтеся зъ того, та Господь съ вами!
То не вашъ народъ—бо народъ съ нами!
Слухай царь дальше ихъ масныхъ сло-
[вецъ,
То суть пастырѣ, але безъ овецъ!
Ты имъ отдався, ихъ и держися
Но съ скиптромъ-жезломъ—ты вже про-
[стися!

СТАРЫЙ ГОДЪ

говоритъ вже покорно, звернувшися до окружающихъ его Гайдамакôвъ).

Такъ я обманенъ!.. Вы лицемѣры,
Не варта чести, не варга вѣры,
Я васъ послухавъ, гравъ вашу нуту
А теперь за васъ терпью покуту...
(*закрывае очи*)
Въ очахъ темнѣе, втѣкаютъ силы,
Вы мя предали—вы мя убили!
Конецъ мôй чую... (*до послôвъ*) Вы Руси
[дѣти
Чи вы зможете менѣ простити?..
То не я катъ вашъ,—то ваши браты
(*показуе на нихъ*)
Ваша кровь рôдна,—суть ваши каты.
Вже не узритъ мя завтрѣшна днина
Вже бье по-слѣ-дна... мо я го-ди-на!

При словахъ „Вже бье", чути за сценою 12 ударôвъ звона вежевого. Царь скланяе голову, опускае руки и звалюеся пôдъ ступени трону. Николай и Василь хватаютъ упадаючого пôдъ пахи и укладаютъ мертвого на земли. За сценою гамôръ и возгласы: „Най жіе намъ новый Годъ, Многая лѣта!" Люди врываются до середины и вяжутъ шнурами Гайдамакôвъ, при чôмъ занавѣсъ поволи опускаеся.

Занавѣсъ.

IV ôтслона.

Сцена та сама; комната царя. При тронѣ стоитъ молодецъ въ бѣлôй довгôй одежи (стихари) пôдперезаный золотымъ поясомъ, на головѣ вѣнецъ изъ барвѣнку або блющу, въ правôй руцѣ прираменный крестъ. У стôпъ его лежитъ старый рôкъ и показанй его послушники. По бокахъ хоръ хлопцѣвъ и дѣвчатъ въ святочныхъ одежахъ уставленый такъ, абы высшй стояли зъ заду нисшихъ, передъ ними дѣти одни стоятъ а другй на самôмъ передъ сидятъ на пôдлозѣ. По обохъ бокахъ сцены на самôмъ передѣ стоятъ Николай и Василь бокомъ, абы видѣли и царя и публику, але абы не заслоняли живого образа. Доки занавѣсъ пôднесеся, хоръ отспѣвае тропаръ и кондакъ: „во время бѣдствія“.

ТРОПАРЪ:

Скоро предвари, прежде даже не порабóтимся врагомъ хýлящимъ Тя и претящимъ намъ, Христе Боже нашъ: погуби Крестомъ Твоимъ борющія насъ, да уразумѣютъ, како можетъ православныхъ вѣра, молитвами Богородицы, едине Человѣколюбче.

КОНДАКЪ гласъ 8.

Возбранный Воеводо и Господи, ада побѣдителю! яко избавлься отъ вѣчныя смерти, похвальная восписую Ти, созданіе и рабъ Твой; но яко имѣяй милосердіе неизреченное, отъ всякихъ мя бѣдъ свободи, зовуща: Iисусе, Сыне Божій, помилуй мя.

СТИХЪ:

Яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ!

(Занавѣсъ пôдносится).

Цѣла група стоитъ супокôйно, пôдчасъ чого освѣщаеся ю бенгальскимъ або магнезіовымъ огнемъ. Царь держитъ цѣлый той часъ крестъ

до горы. Коли освященье кôнчится, царь благословитъ народъ крестомъ и говоритъ поважно:

НОВЫЙ ГОДЪ:
Христосъ посередъ насъ! русскіи люди!

НИКОЛАЙ (*а зъ ними прочіи всѣ*):
Былъ, есть и въ вѣки съ нами най буде!

НОВЫЙ ГОДЪ:
Витайте братья!.. Избранный нынѣ
На престолъ „Года“ вступаю,
Миръ вамъ приношу въ тяжкой годинѣ,
И счастья всѣмъ вамъ желаю!
Сей крестъ Господенъ, символъ любови
Онъ побѣдитъ непремѣнно!
Онъ лишь пытае:—чи вы готовы
Любитись братски—взаимно? (*показуючи пôдъ ноги*)
Смотрѣте братья! Года старого
Распря съ престола звалила,
Тожь избѣгайте порока того,
Бо лише въ едности сила!
Вражда то ворогъ страшный, завзятый,
Що разоряе народы,
Его вамъ раджу все уникати
Шукаючи братнои згоды.
Заблудшихъ братей не откидайте,
Они вамъ ще не пропали,
Вы ихъ исторіей образумляйте,
Щобъ свои блуды пôзнали.
То моя рада, то моя воля,
А въ кôнци васъ я пытаю,
Щобъ улегчити гôрькую долю
Чимъ вамъ вгодити я маю?

НИКОЛАЙ:
Чуднѝ то слова! Владыкъ Владыко!
Шануемъ царскую волю,
Що намъ звѣщае ласку велику
Улучшитъ гôрькую долю...
Згоды мы хочемъ, згоды желаемъ,
До ней возносимъ мы руки,
Въ любвѣ и згодѣ надѣю маемъ
Стягнути братей до злуки.

Мы отъ вѣкъ мирно и въ згодѣ жили,
Хоть ярмо парило шію
Намъ вѣра-церковь, крѣпили силы,
Будили въ Бозѣ надѣю.
Церковь, мать наша, насъ голубила,
Давала добру науку,
Церковь звычаи намъ сохранила
Й славянску русску азбуку.
Пôзнавъ ту силу нашъ ворогъ лютый
Ей побороти рѣшае
Не дасть му тая гадка заснути
Такій плянъ установляе:
„На русскій обрядъ заставимъ сѣти,
Азбуку обкоротаемъ
Въ томъ прислужатся намъ іезуиты
Й „руськихъ“ льокаѣвъ ще маемъ“..
Но плянъ тотъ—всякій муситъ признати,
Имъ лишь по части удався;
До нихъ пристали лише магнаты,
Но народъ русскимъ остався.
И хоть ще нынѣ напоръ ужасный
Пре ворогъ, прутъ ренегаты,
Но трудъ ихъ нынѣ уже напрасный,
Народъ не дастся зломати!

НОВЫЙ ГОДЪ:

Богъ васъ потѣшитъ, Богъ вамъ поможе
Обрядъ, святое то дѣло,
Не бôйтесь здрады, ни грозьбъ ворожихъ
Въ борьбу ступайте всѣ смѣло!
Ворогъ не рушитъ обряда, вѣры
Ани славянской азбуки,
Изчезнутъ такожь всѣ лицемѣры,
Що жаждутъ вашой розлуки!
Лишь вытревало, бодро и смѣло
Идѣтъ съ молитвой до бою,
Побѣдитъ певно святое дѣло
А правда стане горою!..

ВСѢ

Аминь!

1-ій ГАЙДАМАКА (*подносится и говоритъ*):
Братья простѣтъ намъ! Мы васъ гнѣвили,
Велику кривду здѣлали

Насъ злыи люди збаламутили
Правду предъ нами скрывали!
Не мстѣтъ за лихо—розвяжѣтъ руки
Пріймѣтъ заблудшихъ межь себе,
Мы пôйдемъ зъ вами въ огонь, на муки,
Жизнь дамо Руси, за тебе!

НОВЫЙ ГОДЪ:
Славно! Такъ долженъ кождый сказати!
Провину вамъ тяжку прощаемъ,
Знайтежь, що одна родила васъ мати
Двохъ Русей на свѣтѣ не маемъ!..

ХОРЪ:
За Русь, за Русь, святую Русь
Впередъ на бой! Никто не трусь!
Нашъ вѣкъ идетъ любви, добра!
Впередъ-же Русь, ура, ура!
Лѣтъ тысячу былъ вѣкъ романскій
Вторую тысячу германскій,
А третья тысяча пришла,
Тутъ насъ исторья призвала!
Ура нашъ вѣкъ,—русско славянскій!
Нашъ вѣкъ идетъ любви, добра,
Впередъ-же, Русь, ура, ура!

Занавѣсъ.

КОНЕЦЪ.